

с турчанином Александровым к нему, Крылкину, прихаживал на игрища».¹⁵

Среди младших сотрудников Академии наук еще находился человек, имевший тесное отношение к театральному делу в России. Это — Захар Гаврилович Кирмов. Академик Штелин давал о нем такой отзыв в 1764 году: «Ученик Захар, Гаврилов сын, Кирмов, обучаясь несколько лет, весьма успел в живописном художестве, так что разные исторические штуки с итальянских оригиналов в живописном департаменте копировал нарочито и с прилежанием. Но, как он оказывал всегда более охоты к театральной, нежели к исторической или другой какой части живописного художества, — и уже преж сего немало под смотрением г-на Градица делал в Ораниенбауме театральные декорации, а при Академии такой работы не случается, а почти во весь год продолжается оная при придворном театре, чего ради и отпустить от Академии».¹⁶

Возможно, декорации во «Всенародном театре» изготовлял именно З. Г. Кирмов.

Для организации «Всенародного театра» имело большое значение то обстоятельство, что рабочие Академической типографии жили довольно дружно. Сплочению их содействовал и § 1 инструкции от 28 ноября 1760 года, согласно которому наборщики и тередорщики новой Академической типографии должны были все до единого поселиться на Васильевском острове.¹⁷

Повседневный трудовой режим академических наборщиков, батыщиков, тередорщиков, истопников и сторожей находился в полной зависимости от Академической канцелярии, которая лишь в 1755 году перестала покупать людей для пополнения кадров рабочих. Формально все состоявшие на академической службе не подлежали общему гражданскому суду. За все их поступки на службе и в быту налагала наказания сама Академическая канцелярия. В документах 1760-х годов очень часто говорится о денежных штрафах, о нещадном битье батогами, кошками и кнутом, о заковывании в железо (в распоряжении Академии было 4 замковых комплекта) впредь до выполнения положенной работы и об отдаче в солдаты с написанием в полки отдаленных районов для предотвращения всякой возможности

¹⁵ Там же, д. 253, л. 6 об. Борисов привлекался к делу в качестве свидетеля.

¹⁶ Там же, д. 285, л. 370—371.

¹⁷ Там же, д. 257, л. 258. — Новая Академическая типография помещалась в д. № 2 по 7-й линии, уг. Невской набережной (где и ныне находится академический дом). Старая — в прежнем здании Академии наук, бывшем дворце царицы Прасковии Федоровны (нынешнее здание Института антропологии и этнографии). — *Прим. Ред.*